

Chopin

Piano concertos

EKATERINA MECHETINA, piano

**Moscow Philharmonic Orchestra
Conductor – YURI SIMONOV**

Фредерик Шопен (1810–1849)

Концерт для фортепиано с оркестром № 1 ми минор, соч. 11

1	I. Allegro maestoso	21.16
2	II. Romance. Larghetto	11.02
3	III. Rondo. Vivace	10.20

Концерт для фортепиано с оркестром № 2 фа минор, соч. 21

4	I. Maestoso	15.24
5	II. Larghetto9.44
6	III. Allegro vivace8.23

Общее время: 76.12

Екатерина Мечетина, *фортепиано*

Академический симфонический оркестр Московской филармонии

Дирижер — Юрий Симонов

Запись 2021 года.

Звукорежиссер — Павел Лаврененков

Frédéric Chopin (1810–1849)

Piano Concerto No. 1 in E minor, Op. 11

1	I. Allegro maestoso	21.16
2	II. Romance. Larghetto	11.02
3	III. Rondo. Vivace	10.20

Piano Concerto No. 2 in F minor, Op. 21

4	I. Maestoso	15.24
5	II. Larghetto9.44
6	III. Allegro vivace8.23

Total time: 76.12

Ekaterina Mechetina, *piano*

Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor — Yuri Simonov

Recorded in 2021.

Sound engineer — Pavel Lavrenenkov

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

Концерты Шопена... Предчувствие «Пиковой дамы»?

Два фортепианных концерта Шопена — такая же неотъемлемая часть истории жанра, как 27 концертов Моцарта, 5 — Бетховена, 2 — Брамса, как шедевры Чайковского, Рахманинова, Прокофьева... Такая же — но есть особенности. Вряд ли найдется хоть один значительный пианист, ни разу не прикасавшийся, допустим, к Первому концерту Чайковского. А вот по отношению к Шопену такое возможно. Сторонился этого композитора, например, Гленн Гульд — за исключением очень небольшого количества вещей. Подобное отстранение демонстрируют и некоторые другие наши современники, в том числе очень знаменитые. Отчего так? Ведь, казалось бы, доходчивее шопеновской музыки представить себе нельзя. Не берем сейчас тонкости философских, литературных и прочих аллюзий, доступные только знатоку истории культуры, но главное — эмоциональная нацеленность на слушателя — делает ее душевно открытой миллионам. Однако что скажет на этот счет исполнитель? Слово солистке нынешней записи Екатерине Мечетиной: *«Шопен близок не каждому. Как и Скрябин, кстати. Вот два таких сугубо “пианистических” композитора. Лист или Рахманинов — другое дело: пожалуйста, если хватает эмоций и физики. А за Шопена не берутся, боятся. Страшный композитор! Потому что требует предельного, пикового пианизма: тончайшие уши, пальцы, душа. Филигранное туше — “жемчужная игра”, как это называли мастера прошлого. Пластика фразы, руки, дыхания... Конечно, все эти качества необходимы при исполнении любой большой музыки, но Шопен требует их в квадрате, в кубе».*

Свои концерты Шопен написал на пороге третьего десятилетия жизни: фа минорный (исторически первый, но опубликованный с небольшим запозданием и оттого по традиции именуемый Вторым) в сентябре 1829-го — марте

1830-го, ми минорный Первый — с марта по август 1830 года. Они стали своего рода вехами момента, когда юноша превращается в зрелую личность. Показательно, что, сочинив оба произведения в настроении влюбленности в певицу Констанцу Гладковску (ее имя в ореоле романтических эпитетов встречается в те месяцы едва ли не в каждом письме к школьному другу Шопена Титусу Войцеховскому), к поре публикации композитор, видимо, уже отошел от этих чувств. Согласно первым изданиям, опус фа минор посвящен графине Дельфине Потоцкой, ми минорный — Фридриху Калькбреннеру, парижскому другу Шопена, композитору и пианисту, одному из мастеров той самой «жемчужной игры», приверженцем которой стал сам Фредерик. Как видим, произошла не просто смена идеалов, но принципиальная переакцентировка: на место одержимого лирическими чувствами мальчика пришел художник, мыслящий глобальными категориями, в данном случае — осознающий свою принадлежность к такому крупному эстетическому явлению, как романтизм.

Общепризнано, что композиторская и пианистическая манера Шопена сформировалась под влиянием Гуммеля, Мошелеса, Калькбреннера и других романтиков. Сами жанровые «обертоны» его концертов говорят об этом. Взять, например, первые части — их мужественно-маршевые начальные мотивы, которым контрастируют песенно-романсовые вторые темы; вторые части, ассоциирующиеся с жанром ноктюрна, то есть ночной песни; третьи, опирающиеся на колоритные этнографические, прежде всего танцевальные элементы... Все это характерно для романтической музыки той поры. А столь любимые Шопеном баркарольные, «водяные» образы — эти повторяющиеся, как волны, мелодические всплески, которые мы находим и в быстрых частях, и особенно в медленных, где хрустальный звон нот-«брызг» становится

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

одной из главных рояльных красок — сколько ассоциаций возникает с распостранившимися в ту пору «песнями на воде», от Шуберта до Мендельсона.

В том и мощь Шопена, что, оттолкнувшись от наивно-сентиментальной, а порой самодовольно-бриллиантной манеры тех же Гуммеля и Калькбренера, он показал себя мастером иного — шубертовского, даже бетховенского художественного масштаба. Сопоставим хотя бы его «говорящую», «речитативную», а не сугубо украшательскую мелизматiku — со страстными монологами-исповедями 29-й, 31-й, 32-й сонат великого Людвига. А поднявшись до бетховенского горизонта — не смог ли он предугадать и, например, монументальность Брамса, особенно в оркестровых тутти (кто это говорит, что оркестр в его концертах «второго уровня качества»?). Кстати, случайно ли Брамс в некоторые моменты почти цитирует Шопена — скажем, в первой части своего Второго концерта, явно имеющей прообразом один из моментов шопеновской Фантазии? А случайно ли реплики деревянных духовых в первой части фа минорного концерта Шопена своей неизбывной, экзистенциальной печалью предрекают самые трагические моменты вердиевской «Силы судьбы» или «Пиковой дамы» Чайковского?

Вот и еще одно измерение шопеновской универсальности — его связи со славянской, в том числе русской интонацией. Естественно, что детальнейшим образом исследованы, да и без всякого исследования очевидны польские корни его тем, а особенно ритмов — в концертах это мазурка в финале Второго, полонез в первой части и очаровательный своей ритмической игрой краковяк (на слух даже не сразу скажешь, на четыре четверти он написан или на три) в финале Первого. Но если прислушаться чуть внимательнее, станет заметно, что, например, трогательный романс-рассказ в главной теме первой части Первого концерта — прямой прообраз романса Гурилёва

«На заре туманной юности». А вторая, лирическая тема первой части Второго концерта, особенно при первом своем появлении у квартета деревянных духовых, пронизана ну совершенно глинкинским духом и вполне могла бы «встроиться» в полные счастливой гармонии начальные «семейные» сцены оперы «Жизнь за царя». Вот парадокс: опера — о противостоянии русской и польской держав, а музыка говорит о глубинном родстве славянских душ!

От столкновения музыки и геополитики не уйти при любом серьезном разговоре о музыкальном искусстве, но Шопен дает к тому особую пищу. Самостояние польской культуры в контексте тогдашнего российского владычества — одна из горячих тем эпохи, достаточно вспомнить пушкинское стихотворение «Клеветникам России». Не случайно оно по времени почти совпадает с написанием шопеновских концертов. Оставим в стороне вопрос о том, что Пушкин и Шопен в данном случае находились по разные стороны баррикад. Важнее то, что композитор не мог не ощущать тревоги приближающихся перемен, вылившихся в конце концов в польское восстание 1830–1831 годов. И эта напряженность, росшая буквально на глазах, от месяца к месяцу, стала, думается, одной из причин разницы в настроении концертов.

Да, они очень близки между собой. Но сравним хотя бы первые части. Хотя бы их главные темы. Бравый шаг и энтузиазм фа минорного зачина — и тоже устремленная, но все же разворачивающаяся в более текучем трехдольном, а не маршевом четырехдольном ритме инициация ми минорного опуса, где к тому же призывным фанфарным возгласам противостоят нисходящие мотивы сомнения, вопроса, боли. А сколько душевного трепета в том самом «гурилевском» мотиве! А какую широту развития в разработке провоцируют все эти контрасты, как скорбно соскальзывает в репризе в неизбежный (тоника!) ми минор совсем было «освоившаяся» в светлом соль мажоре

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

фортепианная партия... Конечно, этот громадный, истинно симфонический, особенно по сравнению с фа минорным концертом, масштаб первой части говорит и о стремительно зреющем композиторском мастерстве: для гения шопеновского уровня и полгода эволюции — огромный срок. Но свидетельствует он и об изменившемся строе дум сочинителя, отнюдь не в солнечном расположении духа готовившегося к туру по Европе, из которого, как, наверное, уже подсказывало сердце, ему не суждено будет вернуться. В Польше через полтора месяца после триумфальной варшавской премьеры Первого концерта в октябре 1830-го и меньше чем через месяц после отъезда Шопена за границу разразится то самое восстание, в котором силы, вызывавшие сочувствие композитора, потерпят поражение.

Впрочем, не стоит и преувеличивать влияние политических обстоятельств на натуру художника, тем более романтика, черпающего вдохновение прежде всего в прекрасном и фантастичном мире собственных глубинных эмоций. И любовь никуда из шопеновской души не ушла, более того, один из самых возвышенных ее музыкальных символов появился именно в фа минорном концерте, чья медленная часть, видимо, написанная в пик увлечения Гладковской, при всем восхищении чудесным «Ларгетто» ми минорного концерта далеко поднимается над ним в своей кристально чистой благоговейной красоте. Тем самым войдя в сонм гениальнейших вторых частей — таких, как фа мажорная из 21-го концерта Моцарта, его же фа-диез минорная из 23-го концерта, бетховенская ми минорная из 4-го концерта.

В репертуаре Екатерины Мечетиной — одной из самых успешных российских пианисток, воспитанницы ЦМШ и Московской консерватории (педагоги Тамара Колосс, Владимир Овчинников, Сергей Доренский), опытной концертной исполнительницы, «героини» нескольких альбомов

фирмы «Мелодия», доцента родного вуза — концерты Шопена присутствуют уже около трех десятилетий. Второй она впервые сыграла на I юношеском конкурсе имени Шопена в 13-летнем возрасте, Первый пополнил ее исполнительский багаж немногим позже. С тех пор эта музыка переиграна со многими дирижерами и оркестрами, всем им Екатерина признательна, но особая ее привязанность — Академический симфонический оркестр Московской филармонии и его многолетний лидер Юрий Симонов. Юрий Иванович — не только один из столпов отечественной и европейской дирижерской культуры, но, говорит Екатерина, несравненный партнер при работе с солистом. Это отдельный талант — чувствовать, куда «пойдет» в следующий миг пианист, или скрипач, или виолончелист: захочется ли ему чуть прибавить темп или, наоборот, на несколько мгновений замереть в фермате; какая группа оркестра в текущий момент наилучшим образом оттенит звук солирующего инструмента, учитывая особенности темброобразования и фразировки у данного исполнителя.

Беспрецедентную естественность ансамбля Мечетиной и оркестра мы ощущаем с первых же звуков обоих концертов. С мягкого, но плотного и пластичного смычкового штриха, с органной цельности духового «хора», которые затем находят продолжение в певучести и гармонической устремленности фортепианных интонаций, в гигантском образном диапазоне от стартового призывного фортиссимо до вдохновенных мелодических разлетов, от тончайших «баркарольных» напевов и плесков до увлеченного набегания фигураций, которыми, как кирпичными рядами в архитектуре, наращивается здание прекрасного музыкального дворца. По темповой гибкости интерпретацию Мечетиной можно сравнить разве лишь с осуществленной когда-то Михаилом Плетнёвым, Российским национальным оркестром и совсем еще

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

молодым Андрисом Нельсонсом. Но если Михаила Васильевича трудно превзойти в интимной камерности музыкального «рассказа» (он ведь и оркестровку тогда отредактировал под свое слышание этой музыки), то версия Мечетиной более раскрыта в пространство публики, в ней заметнее героические, бетховенские корни шопеновской экспрессии.

И еще одно: сравните длительность различных исполнений. Заметите ли вы, что вариант Мечетиной и Симонова, например, в первой части Второго концерта на целых полторы минуты протяженнее такового у Николая Луганского, Александра Ведерникова и Национального филармонического оркестра? А по сравнению с давней «молодой» записью Беллы Давидович, Московского симфонического оркестра и Кирилла Кондрашина — на две с половиной минуты! Примерно такую же пропорцию демонстрируют и записи Первого концерта. А ни на волосок не затянуто, наоборот — хочется, чтобы эта музыка пела, звенела, трепетала, бурлила как можно дольше. Настолько органично «живется» в ней исполнителям. Пожалуй, лишь единственный раз у придирчивого слушателя может возникнуть вопрос: отчего одна из тем финала Первого концерта, похожая на удалой хоровой запев, вдруг выпадает своим «модерато» из бодрого бега этого лукавого краковяка? У Шопена подобное замедление не обозначено. С другой стороны, сама тема настолько широка и вольно-пейзажна, словно ездки тройки оторвали взгляд от дороги, и дух захватило от красоты окола. Отчего ж и исполнителям не проявить здесь небольшую вольность, не придержать движение, чтобы вместе с нами насладиться раскрывшимся музыкальным горизонтом? Тем более когда музыкальный путь проторен так надежно, и понимают путники друг друга без слов.

Сергей Бирюков

Екатерина Мечетина

Екатерина Мечетина родилась в Москве в семье музыкантов. Начала заниматься музыкой с четырехлетнего возраста. Обучалась в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории (класс Тамары Колосса) и Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (класс Владимира Овчинникова), затем продолжила образование в ассистентурестажировке (класс профессора Сергея Доренского). В годы учебы была стипендиатом фондов Владимира Спивакова и Мстислава Ростроповича, по приглашению последнего в 2004 году проходила стажировку в Париже. Лауреат семи международных конкурсов пианистов, среди которых конкурс имени Ф. Бузони в Больцано (Италия) и Всемирный конкурс пианистов в Цинциннати (США, I премия и Золотая медаль). С 2007 года — солистка Московской филармонии.

Выступления Екатерины проходят на всемирно известных сценах, среди которых зал Концертгебау (Амстердам), Ямаха-холл и Казальс-холл (Токио), Театр Елисейских Полей и Зал Гаво (Париж), Большой зал Миланской консерватории и Аудиториум (Милан), Зал Сесилии Мейрелес (Рио-де-Жанейро), Зал Элис Талли (Нью-Йорк) и другие (всего более 40 стран). Пианистка также активно концертирует в Москве и городах России. В ее репертуаре более 60 концертов для фортепиано с оркестром, а также множество сольных и камерных программ. Среди дирижеров, с которыми она сотрудничала, Мстислав Ростропович, Владимир Спиваков, Владимир Федосеев, Саулюс Сондецкис, Юрий Симонов, Павел Коган, Владимир Понькин, Дмитрий Лисс, Юрий Башмет, Максим Венгеров, Константин Орбелян, Дмитрий Ситковецкий, Александр Сладковский, Гинтарас Ринкявичюс, Александр Скульский, Лоуренс Фостер, Кристиан Бадеа, Барри Дуглас, Фабио Мастранджело и другие.

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

В камерном ансамбле выступала с Родионом Щедриным, Владимиром Спиваковым, Дмитрием Ситковецким, Алексеем Уткиным, Александром Князевым, Александром Гиндиным, Борисом Андриановым, Александром Раммом и другими известными исполнителями. В 2007 году Екатерина Мечетина с Никитой Борисоглебским и Сергеем Антоновым создали «Трио солистов Московской филармонии», которое активно выступает и имеет обширный репертуар.

Артистка принимала участие в крупных международных фестивалях, среди которых «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Московская осень», *Crescendo*, фестиваль музыки Родиона Щедрина, «Русская зима» и *Benois de la danse* в Москве, «Звезды на Байкале» в Иркутске, фестиваль в Дубровнике (Хорватия), фестиваль *Consonances* и фестиваль в Лилле (Франция), *Europalia* в Бельгии.

Активно сотрудничает с современными композиторами: Родионом Щедриным (доверившим ей мировую премьеру Шестого фортепианного концерта), Алексеем Рыбниковым, Александром Чайковским, Толибхоном Шахиди, Ефремом Подгайцем, Кузьмой Бодровым, Олегом Пайбердиным и другими. Екатерине Мечетиной посвящен ряд сочинений для фортепиано соло, фортепиано с оркестром и в составе камерного ансамбля.

С 2009 года преподает в Московской консерватории (с 2020 — доцент). Постоянно проводит мастер-классы в разных городах и странах, в том числе в Летней творческой школе ЮНЕСКО «Новые имена» в Суздале. Член жюри российских и международных конкурсов, в том числе телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик», Международных Дельфийских игр, конкурсов в Астане и Сеуле и других.

Записи пианистки выпущены фирмами *Fuga Libera*, Бельгия (сольный диск с произведениями Рахманинова, 2005), «Империya музыки» (диск

Фото: Эмиль Матвеев
Photo by Emil Matveev

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

из произведений Щедрина и Толибхона Шахиди, 2008). В 2019 году записала и выпустила на лейбле Московской консерватории альбом пьес Чайковского «Авторская сюита». На протяжении многих лет Екатерина Мечетина сотрудничает с легендарной звукозаписывающей фирмой «Мелодия» — на этом лейбле выпущены сольные альбомы пианистки с фортепианными сочинениями Чайковского, Мусоргского и Рахманинова (2013); с произведениями Шопена и Скрябина (2018); в 2021 году вышел диск Екатерины с симфоническим оркестром — в сотрудничестве с оркестром Красноярской филармонии под управлением Владимира Ланде записаны фортепианные концерты М. Равеля и Дж. Гершвина. Готовятся к изданию и новые работы.

Екатерина Мечетина удостоена Премии Президента России для молодых деятелей культуры, молодежной премии «Триумф», независимой премии «Парабола» Фонда имени Андрея Вознесенского, Премии Министерства иностранных дел РФ и фонда «Российские музы — миру». Награждена почетным знаком Республики Саха (Якутия) «За укрепление мира и дружбы» (2015). В ноябре 2017 года стала лауреатом международного культурного фестиваля «Русский Рим» в номинации «За продвижение культуры в мире в области музыки». В 2016 году удостоена почетного звания «Заслуженный деятель музыкального искусства», в 2018 году — «Заслуженная артистка России».

В 2021 году крупнейшим российским журналом «Музыкальная жизнь» была названа «Персоной года».

С 2013 года — президент Международного молодежного фестиваля искусств «Зеленый шум» (г. Сургут), с 2021 — художественный руководитель фестиваля «Притяжение музыки» (Республика Татарстан, г. Нижнекамск, Альметьевск).

Автор передач «Дневник пианистки» и «Музыкальная азбука с Екатериной Мечетиной» на радио «Орфей».

Автор учебно-методического пособия о Втором фортепианном концерте С. Рахманинова; сборника пьес «Тетрадь Екатерины Мечетиной — Авторская сюита». Оба издания вышли в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург» в 2022 году.

В 2011 году вошла в состав Совета по культуре и искусству при Президенте России. Активно участвует в общественной жизни, выступая защитником традиционной системы отечественного художественного образования.

Академический симфонический оркестр Московской филармонии

Академический симфонический оркестр Московской филармонии на протяжении всей своей истории входит в число лучших отечественных оркестров и достойно представляет российскую музыкальную культуру за рубежом.

Оркестр создан в сентябре 1951 года при Всесоюзном радиокомитете, в 1953 году вошел в штат Московской филармонии. Его художественный облик и исполнительская манера формировались под руководством прославленных отечественных дирижеров. Первым художественным руководителем и главным дирижером коллектива был Самуил Самосуд (1951–1957). В 1957–1959 годы за оркестром, который возглавил Натан Рахлин, закрепилась слава одного из лучших в СССР. В 1958 году на I Международном конкурсе имени Чайковского оркестр под руководством Кирилла Кондрашина сопровождал триумфальное выступление Вэна Клайберна, а в 1960 году первым из отечественных симфонических коллективов совершил гастроль по США.

Кирилл Кондрашин возглавлял Симфонический оркестр Московской филармонии на протяжении 16 лет (1960–1976). Эти годы стали важной вехой в истории коллектива: маэстро провел премьеры Четвертой и Тринадцатой

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

симфоний Шостаковича, его же поэмы «Казнь Степана Разина», кантаты «К 20-летию Октября» Прокофьева, исполнил и записал многие симфонии Малера. В 1973 году оркестру было присвоено звание академического. Еще больше музыки XX века оркестр играл под руководством Дмитрия Китаенко (1976–1990), в том числе премьеры сочинений Хренникова, Денисова, Шнитке, Буцко, Тищенко. Впервые в СССР прозвучали «Турангалила» Мессиана, кантата «Звездоликий» и «Заупокойные песнопения» Стравинского. В дальнейшем коллективом руководили Василий Синайский (1991–1996) и Марк Эрмлер (1996–1998).

За пультом оркестра стояли крупнейшие отечественные и зарубежные дирижеры — Андре Клюитанс, Игорь Маркевич, Шарль Мюнш, Зубин Мета, Джордже Энеску, Неэме Ярви, Марис Янсонс, Джансуг Кахидзе, Курт Мазур, Евгений Светланов, композиторы Бенджамин Бриттен, Игорь Стравинский, Кшиштоф Пендерецкий. Именно с этим коллективом связан единственный дирижерский опыт Святослава Рихтера. С оркестром играли практически все крупнейшие солисты второй половины XX века: Исаак Стерн, Иегуди Менухин, Гленн Гульд, Эмиль Гилельс, Давид Ойстрах, Леонид Коган, Даниил Шафран, Яков Флиер, Николай Петров, Мстислав Ростропович, Владимир Крайнев, Маурицио Поллини, Элисо Вирсаладзе, Наталия Гутман и многие другие. Новый этап в истории оркестра Московской филармонии начался в 1998 году, когда его возглавил народный артист СССР Юрий Симонов. Под его руководством коллектив добился выдающихся творческих достижений. Сегодня оркестр — одна из опор российской филармонической жизни, часто выступает в городах России (за последние десять лет они дали концерты в более чем 40 городах), успешно гастролирует в Великобритании, Германии, Испании, Японии, Гонконге, Китае, Корее.

В последние десятилетия с оркестром выступали выдающиеся музыканты современности: Марк-Андре Амлен, Валерий Афанасьев, Юрий Башмет, Борис Березовский, Юйцзя Ван, Максим Венгеров, Штефан Влалдар, Хибла Герзмава, Давид Герингас, Барри Дуглас, Лилия Зильберштейн, Суми Чо, Лора Клейкомб, Александр Князев, Сергей Крылов, Джон Лилл, Николай Луганский, Константин Лифшиц, Олег Майзенберг, Денис Мацуев, Екатерина Мечетина, Виктория Муллова, Даниэль Поллак, Вадим Репин, Сергей Ролдугин, Дмитрий Ситковецкий, Виктор Третьяков; дирижеры Лучано Ачочелла, Семён Бычков, Александр Ведерников, Михаэль Гюттлер, Александр Дмитриев, Марко Замбелли, Томас Зандерлинг, Александр Лазарев, Андрес Мустонен, Василий Петренко, Бенжамин Пьоннье, Гинтарас Ринкявичюс, Александр Сладковский, Леонард Слаткин, Саулюс Сондецкис, Антонино Фольяни, Марис Янсонс и многие другие.

Один из приоритетов оркестра — работа с новым поколением музыкантов: в рамках цикла «Звезды XXI века» коллектив сотрудничает с одаренными солистами, начинающими путь на большую сцену, приглашает в свои филармонические абонементы молодых артистов. Оркестр — неизменный участник международных и всероссийских мастер-курсов для молодых дирижеров Юрия Симонова, организованных Московской филармонией.

В последние годы коллектив представил ряд московских, российских и мировых премьер. Прозвучали сочинения Андрея Эшпая, Бориса Тищенко, Кшиштофа Пендерецкого, Филипа Гласса, Александра Чайковского, Сергея Слонимского, Валентина Сильвестрова, Эдуарда Артемьева, Геннадия Гладкова, Софии Губайдулиной, Алексея Рыбникова, Ефрема Подгайца, Кузьмы Бодрова и других композиторов.

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

Юрий Симонов родился в 1941 году в Саратове. Окончил Ленинградскую государственную консерваторию имени Н.А. Римского-Корсакова в 1965 году по специальности «альт» (класс Юрия Крамарова), в 1969 году — по специальности «симфоническое дирижирование» (класс Николая Рабиновича). В 1966 году стал лауреатом II Всесоюзного конкурса дирижеров в Москве, в 1967-м был назначен главным дирижером оркестра Кисловодской филармонии. В 1968 году завоевал I премию на V Международном конкурсе дирижеров в Риме, организованном Национальной академией Санта Чечилия, став первым советским дирижером — победителем международного конкурса. В том же году по приглашению Евгения Мравинского был принят ассистентом в Заслуженный коллектив Республики Академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии.

В январе 1969 года дебютировал в Большом театре СССР оперой «Аида» Верди, спустя год, после триумфального выступления на гастролях театра в Париже, был назначен главным дирижером театра и занимал этот пост в течение пятнадцати с половиной лет. Под его управлением состоялись премьеры опер «Руслан и Людмила» Глинки, «Псковитянка» Римского-Корсакова, «Так поступают все женщины» Моцарта, «Кармен» Бизе, «Замок герцога Синяя Борода» Бартока, балетов «Золотой век» Шостаковича, «Анна Каренина» Щедрина, «Деревянный принц» Бартока. В 1979 году им была поставлена опера «Золото Рейна». Эта постановка ознаменовала возвращение творчества Вагнера на сцену ГАБТа после почти 40 лет. В конце 1970-х годов Юрий Симонов организовал Камерный оркестр Большого театра.

В 1980-е и 1990-е годы выступал с крупнейшими симфоническими оркестрами Европы, США, Канады, Японии. Участвовал во многих международных фестивалях, осуществил ряд оперных постановок в крупнейших театрах

Фото: © Анисия Кузьмина. Из архива Московской государственной академической филармонии
Photo: © Anisiya Kuzmina. From the archive of the Moscow Philharmonic Society

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

мира. В 1982 году дебютировал с оперой «Евгений Онегин» Чайковского в лондонском Королевском театре Ковент Гарден, четыре года спустя там же поставил «Травиату» Верди. Далее последовали «Аида» в Бирмингеме, «Дон Карлос» Верди в Лос-Анджелесе и Гамбурге, «Сила судьбы» Верди в Марселе, «Так поступают все женщины» Моцарта в Генуе, «Саломея» Р. Штрауса во Флоренции, «Хованщина» Мусоргского в Сан-Франциско, «Евгений Онегин» в Далласе, «Пиковая дама» Чайковского в Праге, Будапеште и Париже (Опера Бастий), оперы Вагнера в Будапеште.

В начале 1990-х годов Юрий Симонов был главным приглашенным дирижером Филармонического оркестра Буэнос-Айреса, в 1994–2002 годы — музыкальным директором Бельгийского национального оркестра в Брюсселе (ONB). В 2001 году основал оркестр «Лист — Вагнер» в Будапеште. Более 30 лет был постоянным приглашенным дирижером Венгерского государственного оперного театра, в котором поставил десять музыкальных драм Вагнера, включая тетралогия «Кольцо нибелунга», а также «Пиковую даму» Чайковского. Кроме того, в 1994–2008 годы проводил летние международные мастер-курсы (Будапешт и Мишкольц), которые посетили более 100 молодых дирижеров из 30 стран мира.

С 1998 года Юрий Симонов — художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра Московской филармонии. Под его управлением коллектив исполнил около трехсот программ в Москве, состоялись многочисленные гастролы оркестра по России, США, Великобритании, Германии, Испании, Китаю, Южной Корее, Японии и другим странам.

Активную творческую деятельность дирижер сочетает с преподавательской: в 1978–1991 годы он вел класс оперно-симфонического дирижирования

в Московской консерватории (с 1985 года — профессор). С 2006 года преподает в Санкт-Петербургской консерватории, с 2009 года — в ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова. В 2016 году удостоен звания почетного профессора Саратовской консерватории, в 2019 году — Санкт-Петербургской консерватории и ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова.

Маэстро проводил дирижерские мастер-классы в разных городах России, а также в Цюрихе, Лондоне, Тель-Авиве, Будапеште, Алма-Ате, Риге; неоднократно делился опытом с молодыми дирижерами на международных и всероссийских мастер-курсах, организованных Московской филармонией. Участвовал в работе жюри конкурсов во Флоренции, Токио, Москве и Будапеште. В 1983 году был председателем жюри V Всесоюзного конкурса дирижеров, в 2011, 2015 и 2019 годах возглавлял жюри по специальности «оперно-симфоническое дирижирование» на Всероссийском музыкальном конкурсе в Москве.

Юрий Симонов — народный артист СССР (1981), кавалер ордена Почета (2001), удостоен ордена Заслуг Венгерской Республики (офицерский крест, 2001), ордена Звезды Румынии (командор, 2003), ордена Заслуг перед Республикой Польша (1988). Лауреат Премии мэрии Москвы в области литературы и искусства (2008). Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени. В 2016 году Международным союзом музыкальных деятелей удостоен Золотой медали «Заслуженный деятель музыкального искусства».

ШОПЕН

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ

Фото: © Евгений Разумный. Из архива Московской государственной академической филармонии
Photo: Yevgeny Razumny. From the archive of the Moscow Philharmonic Society

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

Фото: Эмиль Матвеев
Photo by Emil Matveev

Chopin Concertos... Anticipating *The Queen of Spades*?

Just like the twenty-seven Mozart concertos, five Beethoven and two Brahms ones, just like the masterpieces by Tchaikovsky, Rachmaninoff, and Prokofiev, the two Chopin piano concertos are an integral part of the history of the genre, but there is something that makes them particularly special. There has hardly been a significant pianist who never approached Tchaikovsky's First Concerto, for example. However, the same does not hold for Chopin. For instance, Glenn Gould shunned this composer, with the exception of a very small number of pieces. Some of our contemporaries, including very famous ones, demonstrate the same sort of detachment. Why so? After all, it seems there is no music more intelligible than Chopin's. We are not speaking about the minutest details of philosophical, literary, and other allusions that are only accessible to a connoisseur of the history of culture. The main thing is the emotional focus on the listener that makes his music accessible to millions. But what does a performer have to say about it? I recognize Ekaterina Mechetina: "*Chopin is not everyone's composer. The same can be said about Scriabin, by the way. Here are two purely 'pianistic' composers. Liszt or Rachmaninoff is a different story: if you have enough emotions and physique, go for it. But they do not touch Chopin — they are afraid. A horrible composer! Because he requires extreme, peak pianism: the finest ear, fingers, soul. A filigree touch — the masters of the past called it 'pearly playing.' The plastique of phrases, hands, breathing... Of course, all these virtues are necessary when you perform any big music, but Chopin demands them to the second, to the third power.*"

Chopin wrote his concertos on the threshold of the third decade of his life: the F minor one (although it was published with a short delay and is therefore traditionally referred to as the second, it is historically the first) between

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

September 1829 and March 1830, and the E minor one between March and August 1830. They became a kind of milestones of the moment when the young man was transforming into a mature personality. It is noteworthy that the composer was writing both opuses when he was infatuated with singer Konstancja Gładkowska (in those months, her name in a halo of romantic epithets was in almost every letter to Chopin's school friend Tytus Woyciechowski), but by the time of their publication his feeling for her had faded. According to the first editions, the F minor opus was dedicated to Countess Delfina Potocka, and the E minor one to Friedrich Kalkbrenner, a Parisian friend of Chopin, composer and pianist, and one of the masters of that kind of "pearly playing," an adherent of which Frédéric also became. As we can see, it was not just a change of ideals, but a fundamental shift of emphasis: the boy once obsessed with lyrical feelings grew into an artist with a global way of thinking, in this case, a man who was aware of his affiliation with the significant aesthetic phenomenon of romanticism.

It is generally recognized that Chopin's composing and pianistic manner took shape under the influence of Hummel, Moscheles, Kalkbrenner, and other romanticists. This is evidenced by the genre "overtone" of his concertos. Let us take, for example, the first movements with their courageous march-like initial motifs versus the songful and romantic second ones; the second movements are associated with the genre of nocturne, that is, night song; the third ones are based on colorful ethnographic, primarily dance elements. All this is typical for the romantic music of that time. And Chopin's beloved barcarole, "water" images, those repeated melodic splashes like waves that we find in the rapid movements and especially in the slow ones, where the crystal ringing of the "splashing" notes becomes one of the main piano colors — so many associations with the "songs on the water" that were popular at that time, from Schubert to Mendelssohn.

The power of Chopin is in the fact that he pushed away from the naive and sentimental, sometimes self-satisfied and brilliant manner of the same Hummel and Kalkbrenner and showed his worth as a master of a different scale on a par with Schubert or even Beethoven. Let us compare his "speaking" and "recitative," not purely decorative grace notes, with the passionate confession monologues of the 29th, 31st, and 32nd sonatas of the great Ludwig. And as he rises to the Beethoven horizon — was he really able to predict, for example, the monumentality of Brahms as well, especially in the orchestral tutti (who says that the orchestra in his concertos is on "the second level of quality"?). By the way, was it really coincidental when Brahms quoted Chopin at some points, say, in the first movement of his Concerto No. 2, which clearly has one of the moments of the Chopin's *Fantaisie* as a prototype? Is it really a coincidence that the cues of the wooden winds in the first movement of the Chopin's F minor concerto with their inescapable, existential sadness predict the most tragic moments of Verdi's *The Force of Destiny* or Tchaikovsky's *The Queen of Spades*?

Here is another dimension of Chopin's versatility — his links with the Slavic, including Russian, intonation. Naturally, the Polish roots of his themes have been scrutinized and are obvious without any research, especially the rhythms — in the concertos, it is the mazurka in the finale of No. 2, the polonaise in the first movement, and the rhythmically charming *krakowiak* (as you listen to it, you cannot even say right away if it is a three-four or four-four meter) in the finale of No. 1. But if you listen a little closer, you will hear that, for example, the touching romantic story in the main theme of the first movement of Concerto No. 1 is a direct prototype of Gurilyov's romance "At the Dawn of Nebulous Youth." And the second, lyrical theme of the first movement of Concerto No. 2, especially when it is played by the quartet of wooden winds for the first time, is permeated with

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

a completely Glinka-like spirit and could well integrate into the initial happy and harmonious “family” scenes from the opera *Life for the Tsar*. Here is a paradox: while the opera is about the confrontation between the Russian and Polish powers, the music speaks of the deep kinship of Slavic souls!

One cannot escape the clash of music and geopolitics in any serious conversation about musical art, but Chopin provides plenty of fodder for that. The independence of Polish culture in the context of the then Russian rule was one of the hot topics of the era. Suffice it to mention Pushkin’s poem “To the Slanderers of Russia.” It is no coincidence that it was written almost at the same time when Chopin was composing his concertos. Needless to say, Pushkin and Chopin were on opposite sides of the barricades. More importantly, the composer could not help but be alarmed with the approaching changes that eventually resulted in the Polish Uprising of 1830–1831. The tension that was growing literally before his eyes, month by month, was one of the reasons why the concertos have different moods.

Yes, they are very congenial. But let us compare at least their first movements. At least their main themes. The brave step and enthusiasm of the F minor beginning — and then again, a concentrated initiation of the F minor opus that unfolds in a more fluid ternary rather than march-like quadruple rhythm. Moreover, the inviting fanfare exclamations are opposed by the descending motifs of doubt, questioning, and pain. And how much mental trepidation we hear in that “Gurilyov” motif! And that breadth in the development provoked by all these contrasts. And the piano part that has seemingly settled down in the light-hearted G major now mournfully slides down in the inevitable (tonic!) E minor in the reprise. Of course, this enormous, truly symphonic — especially if compared to the F minor concerto — scale of the first movement is also evidence of the rapidly maturing composing skills: for the

genius of the Chopin level, six months of evolution is a huge period of time. But it also testifies to the changes in the composer’s thinking at the time when he was preparing for a tour of Europe and when his disposition was far from sunny. He probably knew that he would never return from that tour. In Poland, a month and a half after the triumphal Warsaw premiere of Concerto No. 1 in October 1830 and less than a month after Chopin’s departure, the uprising would break out, and the forces that the composer sympathized with would be eventually defeated.

However, we should not exaggerate the influence of the political circumstances on the nature of the artist, especially the romanticist who sought inspiration primarily in the beautiful and fantastic world of his innermost emotions. Love did not leave Chopin’s soul, moreover, one of its most elevated musical symbols appeared precisely in the F minor concerto, the slow movement of which, apparently written at the height of his infatuation with Gładkowska, despite our admiration of the wonderful Larghetto from the E minor concerto, rises high above it in its crystal-clear reverential beauty. Thus, it enters the realm of the greatest second movements along with Mozart’s F major one from Concerto No. 21 and F-sharp minor one from No. 23, as well as Beethoven’s E minor one from Concerto No. 4.

Ekaterina Mechetina, one of the most successful Russian pianists, a student of the Central Music School and the Moscow Conservatory (she was taught by Tamara Koloss, Vladimir Ovchinnikov, and Sergei Dorensky), experienced concert performer, heroine of several Melodiya albums, and associate professor at her conservatory, has had the Chopin concertos in her repertoire for about three decades. She played No. 2 at the 1st Chopin Youth Piano Competition at the age of thirteen, while No. 1 replenished her programs a little later. From then on, she played this music with many conductors and orchestras. Ekaterina is grateful to all of them, but her special affection is for the Academic Symphony Orchestra (ASO)

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

of the Moscow Philharmonic Society and its perennial leader Yuri Simonov, not only one of the pillars of domestic and European conducting culture, but also, according to Ekaterina, an incomparable partner when it comes to working with a soloist. This is a talent on its own — to feel what a pianist, or a violinist, or a cellist is going to do next: would they want to play it a bit faster or, conversely, freeze for a few moments in a fermata; which of the orchestra sections is, at a certain point, best to set off the sound of a solo instrument, taking into account the specifics of timber formation and phrasing of a given performer?

We feel the unprecedented naturalness of the Mechetina — ASO ensemble from the very first sounds of both concertos. From the soft yet dense and ductile bow stroke, from the organ integrity of the “choir” of the winds, which are then continued in the songful and harmonious aspiration of the piano intonations, in the giant figurative range from the starting inviting fortissimo to the inspired melodic projections, from the finest “barcarole” tunes and splashes to the enthusiastic inflow of figurations, which, like brick rows in architecture, are used to construct the building of a beautiful musical palace. In terms of temporal flexibility, Mechetina’s interpretation can only be compared with the one of Mikhail Pletnev, the Russian National Orchestra, and the very young Andris Nelsons. While Pletnev is difficult to surpass in terms of intimacy of a chamber musical “story” (he edited the orchestration to adjust it to the way he heard this music), Mechetina’s version is more directed to the audience’s space with more noticeable heroic, Beethovenian roots of the Chopin expression.

And one more thing: compare the duration of different performances. Do you notice that the Mechetina — Simonov version, for example, in the first movement of Concerto No. 2, is a minute and a half longer than that of Nikolai Lugansky, Alexander Vedernikov, and the National Philharmonic Orchestra? If compared

with the old version of Bella Davidovich, the Moscow Symphony Orchestra, and Kirill Kondrashin, it is two and a half minutes longer! The recordings of Concerto No. 1 show approximately the same proportion. But it is by no means too long. On the contrary, we want this music to sing, ring, tremble, and seethe for as long as possible. This is how organically the performers “live” inside it. Perhaps, a picky listener may ask just one question: why does one of the themes of the finale of the First Concerto, which sounds like a daring choral intro, suddenly sound out of place with its “moderato” during the peppy run of this playful *krakowiak*? Chopin did not indicate such a slowdown. On the other hand, the theme itself sounds broad, free and picturesque, as if *troika* riders suddenly take their eyes off the road, and now the sight around them take their breath away. Why not taking a little liberty here, not holding the motion to enjoy the wide-open musical spaces? Especially when the musical path is so reliable, and the travelers understand each other without words.

Sergei Biryukov

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

Ekaterina Mechetina

Ekaterina Mechetina was born in Moscow to a family of musicians. She began to study music from the age of four. She studied at the Central Music School of the Moscow Conservatory with Tamara Koloss, the Moscow State Tchaikovsky Conservatory with Vladimir Ovchinnikov, and then continued her education as a probation assistant with Prof. Sergei Dorensky. When she was a student, she was a scholarship holder of the foundations of Vladimir Spivakov and Mstislav Rostropovich. At the invitation of the latter, she did an internship in Paris in 2004. She has received prizes of seven international piano contests, including the Busoni Competition in Bolzano, Italy, and the World Piano Competition in Cincinnati, the USA, where she won the First Prize and Gold Medal.

She has been a soloist of the Moscow Philharmonic Society since 2007.

Ekaterina has appeared at some of the world's famous venues, including the Concertgebouw in Amsterdam, Yamaha Hall and Casals Hall in Tokyo, the Théâtre des Champs-Élysées and Salle Gaveau in Paris, the Grand Hall of the Milan Conservatory and the Auditorium in Milan, Sala Cecilia Meireles in Rio de Janeiro, Alice Tully Hall in New York, and others (in over forty countries). The pianist also actively performs in Moscow and the cities of Russia. Her repertoire includes over sixty piano concertos and numerous solo and chamber programs. Among the conductors she has collaborated with are Mstislav Rostropovich, Vladimir Spivakov, Vladimir Fedoseyev, Saulius Sondeckis, Yuri Simonov, Pavel Kogan, Vladimir Ponkin, Dmitri Liss, Yuri Bashmet, Maxim Vengerov, Konstantin Orbelian, Dmitri Sitkovetsky, Alexander Sladkovsky, Gintaras Rinkevičius, Alexander Skulsky, Lawrence Foster, Christian Badea, Barry Douglas, Fabio Mastrangelo, and others.

As a chamber performer, she has played with Rodion Shchedrin, Vladimir Spivakov, Dmitri Sitkovetsky, Alexei Utkin, Alexander Knyazev, Alexander Gindin,

Фото: Эмил Матвеев
Photo by Emil Matveev

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

Boris Andrianov, Alexander Ramm, and other famous performers. In 2007, Ekaterina Mechetina, Nikita Borisoglebsky, and Sergei Antonov formed the Trio of Soloists of the Moscow Philharmonic Society that actively performs and has an extensive repertoire.

The artist has taken part in large international festivals, including the Sviatoslav Richter December Evenings, Moscow Autumn, Crescendo, Rodion Shchedrin Music Festival, Russian Winter, and Benois de la danse in Moscow, Stars on Lake Baikal in Irkutsk, the Dubrovnik Festival in Croatia, Consonances and the Lille Festival in France, and Europalia in Belgium.

She has actively collaborated with contemporary composers, such as Rodion Shchedrin (she performed the world premiere of his Piano Concerto No. 6), Alexei Rybnikov, Alexander Tchaikovsky, Tolibkhon Shahidi, Ephraim Podgaitz, Kuzma Bodrov, Oleg Paiberdin, and others. A number of works for solo piano, piano with orchestra and chamber ensemble have been dedicated to Ekaterina Mechetina.

Ekaterina has been teaching at the Moscow Conservatory since 2009 (in 2020, she became an associate professor). She regularly conducts master classes in different cities and countries, including the UNESCO Summer Creative School New Names in Suzdal. She has been a judge of domestic and international competitions, including The Nutcracker, a television contest for young musicians, the International Delphic Games, competitions in Astana and Seoul, etc.

The pianist's recordings have been released by Fuga Libera in Belgium (a solo album of Rachmaninoff works, 2005) and Empire of Music (an album of Shchedrin and Shahidi works, 2008). In 2019, she recorded and released *Author's Suite*, an album of Tchaikovsky pieces, on the label of the Moscow Conservatory. Ekaterina Mechetina has collaborated with the legendary Firma Melodiya for many years. So, the label has released her solo albums of piano works by Tchaikovsky, Mussorgsky,

and Rachmaninoff (2013), Chopin and Scriabin (2018). In 2021, Ekaterina recorded an album with the symphony orchestra of the Krasnoyarsk Philharmonic Society conducted by Vladimir Lande. It included piano concertos of Maurice Ravel and George Gershwin. At present, she is working on a number of new releases.

Ekaterina Mechetina has been awarded the Prize of the President of Russia for young cultural workers, the Triumph Youth Award, the Parabola Independent Prize of the Andrei Voznesensky Foundation, the Prizes of the Foreign Ministry of the Russian Federation and the Russian Muses to the World Foundation. She has been awarded the honorary sign of the Republic of Sakha (Yakutia) "For Strengthening Peace and Friendship" (2015). In November 2017, she became a laureate of the Russian Rome International Culture Festival for the promotion of culture in the world in the field of music. She received the honorary titles of Honored Worker of Musical Art and Honored Artist of Russia in 2016 and 2018, respectively.

In 2021, the Russian magazine *Musical Life* named her the Person of the Year.

From 2013, Ekaterina is the president of the Green Noise International Youth Art Festival in Surgut, and from 2021, she is the artistic director of the Attraction of Music Festival in Nizhnekamsk and Almetievsk, the Republic of Tatarstan.

She is the host of *Diary of the Pianist* and *Musical ABC with Ekaterina Mechetina* on Radio Orpheus.

Ekaterina has written an educational and methodological manual on Rachmaninoff Concerto No. 2 and compiled a collection of pieces *Ekaterina Mechetina's Notebook: Author's Suite*. Both were published by Petersburg Composer in 2022.

In 2011, she became a member of the Council for Culture and Arts under the President of Russia. She actively participates in public life, acting as a defender of the traditional system of Russian artistic education.

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

Moscow Philharmonic Orchestra

Throughout its history, the Moscow Philharmonic Orchestra has been one of the best domestic orchestras representing the Russian musical culture abroad.

The orchestra was founded in September 1951 under the All-Union Radio Committee. In 1953, it became part of the Moscow Philharmonic Society. Its artistic and performing manner took shape under the leadership of some of the best domestic conductors. Samuil Samosud was the first artistic director and chief conductor of the collective between 1951 and 1957. From 1957 to 1959, led by Natan Rakhlin, the orchestra gained fame as one of the best in the USSR. In 1958, the orchestra, conducted by Kirill Kondrashin, accompanied Van Cliburn's triumphal performance at the First International Tchaikovsky Competition. In 1960, the orchestra was the first Soviet symphony to tour the United States.

Kirill Kondrashin headed the Moscow Philharmonic Orchestra for sixteen years, from 1960 to 1976. Those years were an important milestone in the history of the collective: the maestro presented the premieres of Shostakovich's Fourth and Thirteenth Symphonies and his poem *Execution of Stepan Razin*, as well as Prokofiev's *Cantata for the 20th Anniversary of the October Revolution*, and also performed and recorded many of Mahler's symphonies. In 1973, the orchestra was awarded the title Academic. The orchestra played even more music of the twentieth century under the leadership of Dmitri Kitayenko (who headed the orchestra from 1976 to 1990), including the premieres of works by Khrennikov, Denisov, Schnittke, Butsko, and Tishchenko. For the first time in the USSR, Messiaen's *Turangalila-Symphonie* and Stravinsky's cantata *Le roi des étoiles* and *Requiem Canticles* were performed. Subsequently, the collective was headed by Vasily Sinaisky (1991–1996) and Mark Ermler (1996–1998).

The orchestra has performed under the baton of some of the prominent domestic and foreign conductors, including André Cluytens, Igor Markevitch, Charles Munch, Zubin Mehta, George Enescu, Neeme Järvi, Mariss Jansons, Jansug Kakhidze, Kurt Masur, and Evgeny Svetlanov; composers Benjamin Britten, Igor Stravinsky, and Krzysztof Penderecki. Interestingly enough, Sviatoslav Richter's only conducting experience was associated with this collective. The orchestra has played with almost all outstanding soloists of the second half of the 20th century, such as Isaac Stern, Yehudi Menuhin, Glenn Gould, Emil Gilels, David Oistrakh, Leonid Kogan, Daniil Shafran, Yakov Flier, Nikolai Petrov, Mstislav Rostropovich, Vladimir Krainev, Eliso Virsaladze, Natalia Gutman, and many others. The orchestra entered a new phase of its history when People's Artist of the USSR Yuri Simonov took over the leadership in 1998. With him, the collective has made outstanding artistic achievements. Today, the orchestra is one of the pillars of Russian philharmonic life, often performing in the cities of Russia (over the past ten years, the musicians have appeared in more than forty cities) and successfully touring in the UK, Germany, Spain, Japan, Hong Kong, and Korea.

In recent decades, the orchestra appeared with many outstanding musicians of our time, such as Marc-André Hamelin, Valery Afanasiev, Yuri Bashmet, Boris Berezovsky, Yuja Wang, Maxim Vengerov, Stefan Vladar, Hibla Gerzmava, Barry Douglas, Lilya Zilberstein, Sumi Jo, Laura Claycomb, Alexander Knyazev, Sergei Krylov, John Lill, Nikolai Lugansky, Konstantin Lifschitz, Oleg Maisenberg, Denis Matsuev, Ekaterina Mechetina, Victoria Mullova, Daniel Pollack, Vadim Repin, Sergei Roldugin, Dmitri Sitkovetsky, Viktor Tretiakov; conductors Luciano Acocella, Semyon Bychkov, Alexander Vedernikov, Michael Güttler, Alexander Dmitriev, Marco Zambelli, Thomas Sanderling, Alexander Lazarev, Andres Mustonen, Benjamin Pionnier, Gintaras Rinkevičius, Alexander Sladkovsky, Leonard Slatkin, Saulius Sondeckis, Antonino Fogliani, Mariss Jansons, and many others.

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

One of the orchestra's priorities is work with the new generation of musicians. So, as part of the Stars of the 21st Century series, the collective collaborates with gifted soloists embarking on their musical careers and invites young artists to take part in its subscription performances. The orchestra is a regular participant of international and domestic master courses for young conductors held by Yuri Simonov and organized by the Moscow Philharmonic Society.

In recent years, the orchestra hosted a number of Moscow, Russian, and world premieres. Played the works of Andrei Eshpai, Boris Tishchenko, Krzysztof Penderecki, Philip Glass, Alexander Tchaikovsky, Sergei Slonimsky, Valentin Silvestrov, Eduard Artemiev, Gennady Gladkov, Sofia Gubaidulina, Alexei Rybnikov, Ephraim Podgaitis, Kuzma Bodrov, and other composers.

Yuri Simonov was born in 1941 in Saratov. He graduated from the Leningrad State Rimsky-Korsakov Conservatory in 1965 as a violist (class of Yuri Kramarov) and in 1969 as a symphonic conductor (class of Nikolai Rabinovich). In 1966, he won a prize of the 2nd All-Union Conductors Competition in Moscow. In 1967, he was appointed chief conductor of the Kislovodsk Philharmonic Orchestra. In 1968, he won the first award at the 5th International Conductors Competition in Rome organized by the National Academy of Santa Cecilia, becoming the first Soviet conductor to win an international competition. In the same year, at the invitation of Evgeny Mravinsky, he became an assistant to the Honored Collective of the Republic, the Academic Symphony Orchestra of the Leningrad Philharmonic Society.

In January 1969, he made his debut at the USSR Bolshoi Theater with Verdi's *Aida*. A year later, after the theater's triumphal performances in Paris, he was appointed chief conductor of the theater and held this post for fifteen and a half years. He conducted the premieres of the operas *Ruslan and Ludmila* by Glinka,

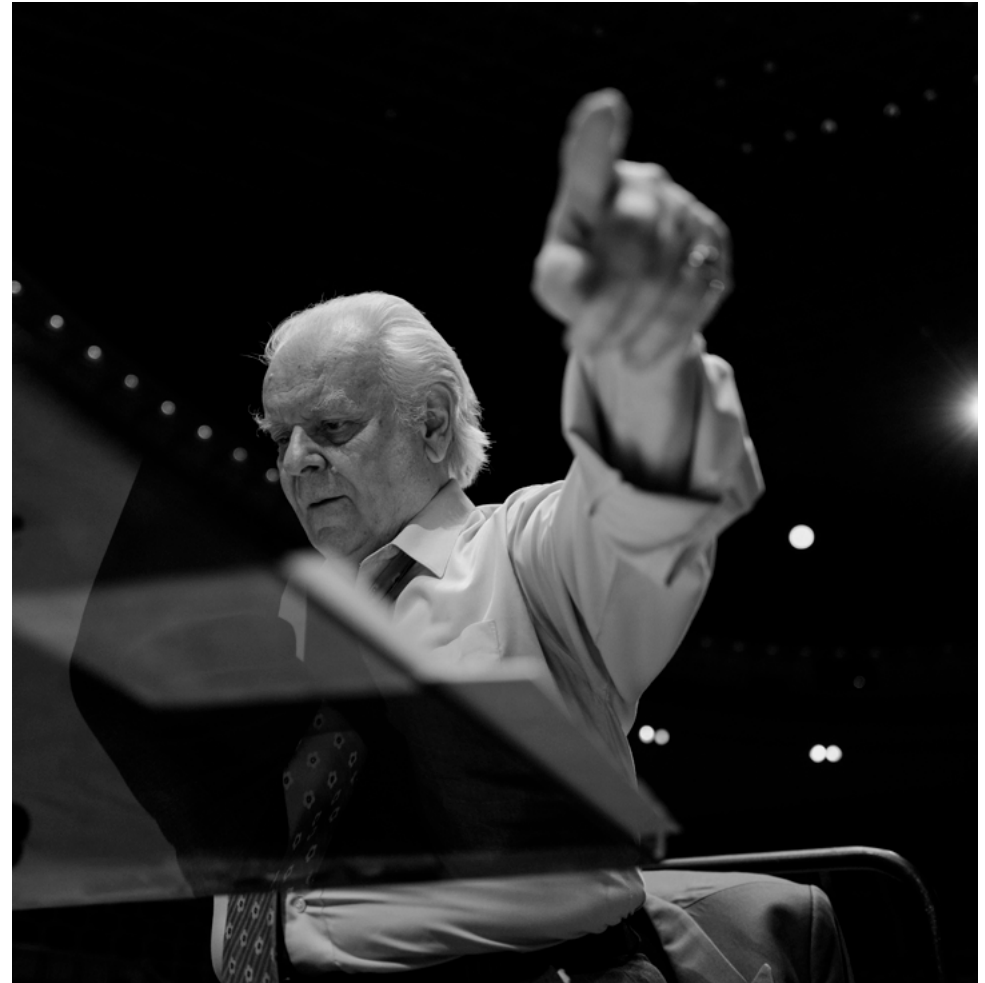

Фото: © Анисия Кузьмина. Из архива Московской государственной академической филармонии
Photo: © Anisiya Kuzmina. From the archive of the Moscow Philharmonic Society

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

The Maid of Pskov by Rimsky-Korsakov, *Così fan tutte* by Mozart, *Carmen* by Bizet, and *Duke Bluebeard's Castle* by Bartók, the ballets *The Golden Age* by Shostakovich, *Anna Karenina* by Shchedrin, and *The Wooden Prince* by Bartók. In 1979, he staged *Das Rheingold*. That production marked the return of Wagner's music to the Bolshoi stage after almost forty years. In the late 1970s, Yuri Simonov organized the Chamber Orchestra of the Bolshoi Theater.

In the 1980s and 1990s, he performed with some of the best symphony orchestras of Europe, America, Canada, and Japan. He participated in many international festivals and was involved in a number of opera productions at some of the world's best-known theaters. In 1982, he made his debut with the opera *Eugene Onegin* by Tchaikovsky at London's Theatre Royal in Covent Garden. Four years later, he staged Verdi's *Traviata* there. It was followed by *Aida* in Birmingham, Verdi's *Don Carlos* in Los Angeles and Hamburg, as well as his *La forza del destino* in Marseille, Mozart's *Così fan tutte* in Genoa, Richard Strauss's *Salome* in Florence, Mussorgsky's *Khovanshchina* in San Francisco, Tchaikovsky's *Eugene Onegin* in Dallas and *The Queen of Spades* in Prague, Budapest, and Paris (at the Opéra Bastille), and Wagner's operas in Budapest.

In the early 1990s, Yuri Simonov was the major guest conductor of the Buenos Aires Philharmonic Orchestra. From 1994 to 2002, he was musical director of the Belgian National Orchestra in Brussels. In 2001, he founded the Liszt – Wagner Orchestra in Budapest. For more than thirty years, he was a permanent guest conductor of the Hungarian State Opera House where he staged ten of Wagner's musical dramas, including the tetralogy of *Der Ring des Nibelungen* and Tchaikovsky's *The Queen of Spades*. In addition, between 1994 and 2008, he hosted international summer master courses in Budapest and Miskolc that were attended by over a hundred young conductors from thirty countries.

Yuri Simonov has been the artistic director and chief conductor of the Moscow Philharmonic Orchestra since 1998. Under his baton, the collective has performed about three hundred programs in Moscow and actively toured in Russia, the USA, the UK, Germany, Spain, China, South Korea, Japan, and other countries.

The conductor combines his active performing career with teaching. So, between 1978 and 1991, he led the class of operatic and symphonic conducting at the Moscow Conservatory (he has been a professor since 1985). In 2006, he began to teach at the St. Petersburg Conservatory, and in 2009, at the State Ippolitov-Ivanov Music Teachers Institute. In 2016, he was awarded the title of Honorary Professor of the Saratov Conservatory, and in 2019, he received the same title from the St. Petersburg Conservatory and the Ippolitov-Ivanov Institute.

The maestro hosted conducting master classes across Russia and in Zurich, London, Tel Aviv, Budapest, Alma-Ata, Riga. He enjoys sharing his experience with young conductors as part of international and domestic master courses organized by the Moscow Philharmonic Society. He has been a judge of competitions in Florence, Tokyo, Moscow, and Budapest. In 1983, he chaired the jury of the 5th All-Union Conducting Competition, and in 2011, 2015, and 2019, he headed the jury in the category of operatic and symphonic conducting at the All-Russian Music Competition in Moscow.

Yuri Simonov is a People's Artist of the USSR (1981), recipient of the Order of Honor (2001), the Order of Merit of the Hungarian Republic (Officer's Cross, 2001), the Order of the Star of Romania (Commander, 2003), and the Order of Merit of the Republic of Poland (1988). He was awarded the Prize of the Moscow City Government in the field of literature and art (2008). He is a holder of the Order "For Merit to the Fatherland" of the IV and III degrees. In 2016, he was awarded the Gold Medal "Honored Worker of Musical Art" by the International Union of Musical Workers.

CHOPIN

PIANO CONCERTOS

Фото: © Евгений Разумный. Из архива Московской государственной академической филармонии
Photo: Yevgeny Razumny. From the archive of the Moscow Philharmonic Society

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИНА БЕЗРУКОВА	PROJECT MANAGER: MARINA BEZRUKOVA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	RELEASE EDITOR: TATIANA KAZARNOVSKAYA
ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGNER: GRIGORI ZHUKOV
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ЭМИЛЬ МАТВЕЕВ	PHOTO ON THE COVER: EMIL MATVEEV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, ЮЛИЯ КАРАБАНОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, YULIA KARABANOVA

MEL CD 10 02678

© МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ, 2022
© & © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET, 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU